

УДК 340

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет

Gyulnaz_2000@mail.ru

Кутепова Анастасия Михайловна

студентка 1 курса юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

Gyulnaz_2000@mail.ru

Gyulnaz E. Adygezalova

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the
Department of Theory and History of State and Law,
Kuban State University

Gyulnaz_2000@mail.ru

Anastasia M. Kutepova

1st year student, Faculty of Law. A.A. Khmyrova,
Kuban State University

Gyulnaz_2000@mail.ru

**Проблема правового регулирования обеспечения прав человека в работе
аварийно-спасательных служб: право на неприкосновенность частной
жизни VS право на жизнь и здоровье**

**The problem of legal regulation of ensuring human rights in the work of
emergency services: the right to privacy VS the right to life and health**

***Аннотация.** В данной статье исследуется проблема пределов реализации права человека на жизнь и здоровье, с одной стороны, и права на неприкосновенность частной жизни, с другой стороны, в работе аварийно-спасательных служб. Когда возникают ситуации, в которых человек самостоятельно не может принять решение или озвучить свое решение, именно должностные лица структурных подразделений МЧС России, опираясь на действующее российское законодательство, вынуждены отдавать приоритет одному естественному праву человека перед другим. Целью статьи является анализ сферы правового регулирования деятельности аварийно-спасательных служб в процессе обеспечения безопасности населения и права на жизнь и здоровье отдельного человека. Авторами рассматриваются возможности совершенствования правового регулирования реализации прав человека при проведении поисково-спасательных работ.*

***Ключевые слова:** право на жизнь и здоровье, неприкосновенность частной жизни, естественные права человека, аварийно-спасательная служба, поисково-спасательные работы, информационные технологии.*

***Annotation.** The problem of the limits of the realization of the human right to life and health, on the one hand, and the right to privacy, on the other hand, in the work of emergency services is being investigated. When situations arise in which a person cannot make a decision on his own or voice his decision, it is the officials of the structural divisions of the Russian Emergencies Ministry, relying on the current Russian legislation, who are forced to give priority to one natural human right over another. The purpose of the article is to analyze the sphere of legal regulation of the activities of emergency rescue services in the process of ensuring the safety of the population and the right to life and health of an individual. The authors consider the possibilities of improving the legal regulation of the implementation of human rights during search and rescue operations.*

***Key words:** right to life and health, privacy, natural human rights, rescue service, search and rescue operations, information technology.*

Деятельность аварийно-спасательных служб напрямую связана с обеспечением прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь, это касается таких конституционных прав и свобод, как право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 7, 41 Конституции РФ), право на достойную жизнь (ст. 7 Конституции РФ), право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ); но не меньшее значение имеют такого рода службы и для реализации прав на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), на свободное передвижение (ст. 27 Конституции РФ), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституция РФ) и др.

Структурные подразделения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) предназначены для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, которые представляют собой совокупность первоочередных работ, заключающихся в спасении и оказании помощи людям, в локализации и подавлении очагов поражающих воздействий, предотвращении возникновения вторичных поражающих факторов, защите и спасении материальных и культурных ценностей, восстановлении минимально необходимого жизнеобеспечения. При этом необходимо отметить особую роль МЧС России в выполнении работ, направленных на восстановление экономики и социальной сферы в разного рода конфликтах, на решение широкого спектра вопросов, связанных с доставкой гуманитарной помощи населению в зоны конфликта и эвакуацией людей из такой зоны.

Таким образом, МЧС России выполняет социально-значимую роль для поддержания правопорядка в российском обществе, для обеспечения социального государства, наделённого суверенитетом.

В процессе выполнения аварийно-спасательных работ неизбежно возникает вопрос о пределах осуществления прав и свобод. В качестве примера можно привести ситуации, когда необходимо получить информацию о местоположении потерявшихся людей, в том числе, пропавших в природной среде.

Потерявшихся, заблудившихся людей можно разделить на две группы: на тех, кто имеет возможность самостоятельно сообщить о случившемся в специ-

альные службы, и на тех, кто такой возможности не имеет, а сигнал о помощи подают очевидцы, знакомые, родственники. Звонок поступает либо в единую дежурную диспетчерскую службу (далее- ЕДДС) по номеру 112, либо в службу пожарной охраны по номеру 101. Как в первом, так и во втором случае такие звонки перенаправляют в аварийно-спасательные отряды, откуда выезжает дежурная смена для осуществления поисково-спасательных работ. Бывают редкие случаи, когда звонок поступает сразу в аварийно-спасательные службы. Пока спасатели добираются до района, в котором потерялся человек, оперативный дежурный этого же отряда собирает данные о потерпевшемся. Это - имя, фамилия, отчество, пол, возраст, состояние здоровья, последнее местонахождение и так далее. Зачастую теряются дети, пожилые люди, а также - люди с психическими и физическими заболеваниями, которым особенно тяжело в непривычной для них обстановке.

Для проведения поисково-спасательных работ необходимы человеческие и материальные ресурсы, позволяющие сократить время осмотра больших площадей на местности. В современном информационном мире существуют технологии, позволяющие решить эту проблему, ведь почти у каждого современного человека есть телефон, при помощи которого можно оперативно определить местоположение устройства и тем самым самого пострадавшего. Большая часть потерявшихся в виду разных причин (отсутствие сети, неумение пользоваться программами местоположения, отсутствие заряда батареи, поломка или устаревшая модель телефона) не могут самостоятельно передать данные о своем положении оперативным дежурным спасательных служб или дозвониться в службу 112, что значительно осложняет поиски и увеличивает временные показатели их обнаружения. В результате, люди подвергаются опасностям со стороны диких животных, погодных условий, а также, различным психологическим воздействиям; большую роль в подобных ситуациях играет отсутствие пищи и воды, что может привести к ухудшению здоровья потерпевшего и даже к летальному исходу.

Обратимся к реальным ситуациям из практики одного из поисково-спасательных отрядов Краснодарского края. Из одного из населенных пунктов Краснодарского края мужчина выехал в лесной массив на квадроцикле в неизвестном направлении и пропал. Опросы очевидцев и родственников не дали объективной информации о маршруте движения. В итоге, поисковые работы с участием спасателей, волонтеров, охотников, сотрудников полиции, казачества продолжались около двух недель. Сначала был найден квадроцикл, рядом с которым находился мобильный телефон. Труп мужчины был обнаружен в нескольких сотнях метров от места трагедии. В результате установления обстоятельств произошедшего был сделан вывод о том, что пострадавший, будучи травмированным в результате падения, был жив еще несколько дней. При наличии информации о местоположении телефона и соответственно пострадавшего, поиски сократились бы до нескольких часов (как было в аналогичных случаях), что сохранило бы жизнь мужчине.

Похожий случай произошел в лесном массиве этой же местности. Мотоциклист при передвижении по лесной дороге на горном мотоцикле не справил-

ся с управлением и в результате аварии получил перелом ключицы и сотрясение мозга. Он смог самостоятельно дозвониться в ЕДДС и сообщить координаты своего местоположения. Спустя полтора часа после звонка он был обнаружен спасателями и передан для оказания скорой медицинской помощи.

Проанализировав статистику одного из поисково-спасательных подразделений Краснодарского края за несколько лет работы, можно сделать вывод о том, что в отсутствие информации о местоположении пострадавшего среднее время его обнаружения составляет 8 часов. При наличии координат о местоположении это время сокращается до 2 часов, что существенно повышает вероятность сохранения жизни и здоровья пострадавших. Ситуации, когда пострадавшие не могут предоставить координаты своего местоположения ввиду различных причин, требуют разрешения. Эффективным способом решения этой проблемы может стать оперативное получение данной информации от сотовых операторов связи. Однако действующее российское законодательство не предоставляет такой возможности. Так, с 20 июля 2016 г. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. N 374-ФЗ введён п. 1.1 статьи 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», согласно которому, «операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, указанную информацию, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами» [2]. Указанные в правовой норме органы напрямую не задействованы в поисково-спасательных операциях.

Согласно ст.6 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности», координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент Российской Федерации и формируемый, и возглавляемый им Совет Безопасности, а также, в пределах своей компетенции, Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Верховный Суд РФ в определении от 29.08.2018 № 308-КГ18-8447 по делу № А53-18685/2017 отметил, что Федеральная служба судебных приставов, равно как и судебные приставы-исполнители, не относятся к числу таких органов (должностных лиц). Аварийно-спасательные службы, непосредственно занимающиеся поиском людей, прямо не относятся к органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечивающим безопасность Российской Федерации. В то же время, нельзя не принимать во внимание широкую норму статьи 6 закона «О безопасности», а также то, что МЧС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также, по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, а также, тот факт, что подразделения МЧС, как правило, привлекаются для

обеспечения безопасности граждан в вооруженных конфликтах. Несмотря на это, на практике аварийно-спасательные службы не относятся к числу органов, которым операторы связи обязаны предоставлять информацию.

Часть 4 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2020 № 488-ФЗ «Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру "112" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет, что система-112 обеспечивает отображение местонахождения абонентского устройства или датчика, установленного на контролируемом стационарном или подвижном объекте, с которых осуществлен вызов по единому номеру "112" [3]. Но указанный федеральный закон позволяет решить только часть проблемы по установлению местоположения нуждающегося в помощи лица, так как не охватывает случаи, когда информация о потерявшемся поступает через ЕДДС не от самого пострадавшего.

Не так давно, ООО «Интеллектуальный код» разработало всероссийское мобильное приложение «Система-112», которое позволяет в одно нажатие сообщить определенным службам о происшествии и отправить свое местоположение. Создание такого приложения опять же не решает все возникающие проблемы, ведь исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что есть категории граждан (пожилые люди, дети, люди с психическими и физическими отклонениями), которые самостоятельно не смогут воспользоваться данной услугой. К тому же, мобильный телефон может разрядиться или прийти в негодность в экстремальных условиях.

Были случаи, когда по просьбе родственников якобы потерявшихся людей сотовыми операторами предоставлялась информация об их местоположении, что, в последующем, приводило к конфликтным ситуациям и к предъявлению претензий к компаниям связи и их работникам, нарушающим конституционное право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 23 Конституции Российской Федерации.

«Право на неприкосновенность частной жизни занимает одно из ведущих мест в числе личных конституционных прав и, вместе с другими естественными правами, составляет основу конституционного статуса личности»[6]. Конституционный суд в своем определении от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер[4]. Соответственно, такая информация может быть передана третьим лицам только с согласия ее обладателя, об этом как раз говорит часть 1 статьи 24 Конституции РФ: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»[1].

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 02.10.2003 № 345-О, информацией, составляющей охраняемую Конституцией и действующими на территории Рос-

сийской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (детализация переговоров), а для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения.

Таким образом, как отметил Верховный Суд РФ, ограничение конституционного права на тайну связи допускается только на основании судебного акта и исключительно при осуществлении органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, своих функций [5].

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Одним из таких прав является право на жизнь, закрепленное в части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации. Содержание базового права на жизнь предполагает, в первую очередь, непосредственно действующий запрет на произвольное лишение жизни государством и любыми другими субъектами, но, наряду с таким запретом, оно включает в себя проведение государственной политики, направленной на обеспечение безопасности каждого человека [9]. Но, например, в случае, когда пожилой человек с разряженным телефоном в холодное время года теряется в лесном массиве, а сотовые операторы не вправе предоставить данные о его местоположении, получается, что приоритет отдаётся защите права человека на неприкосновенность частной жизни в ущерб его праву на жизнь и здоровье.

В обозначенных нами чрезвычайных ситуациях, когда сам человек не может предоставить информацию о своём местоположении или дать согласие на ее получение, и законодатель, и суды в своих правовых позициях не признают права аварийно-спасательных служб на ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни с целью обеспечения права человека на жизнь и здоровье.

Таким образом, возникает вопрос об оптимальном соотношении мер правового регулирования, обеспечивающих и право человека на жизнь и здоровье, и право на неприкосновенность частной жизни.

Обозначенная проблема конфликта права на жизнь и здоровье и права на неприкосновенность частной жизни – это лишь частный случай борьбы за баланс интересов, которые признаются и защищаются государством, о которых в своё время рассуждали Р.Иеринг и Р.Паунд [7; 8]. Решением указанной проблемы может стать изменение законодательства путем внесения в него изменений по упрощению процедуры получения доступа к информации в случаях, когда существует угроза жизни человека. Так как и пострадавший, и его родственники, и поисково-спасательные службы заинтересованы в оказании оперативной помощи и сохранении жизни и здоровья, требуется наличие правовых оснований для распространения операторами сотовой связи конфиденциальной информации в отдельных случаях. Однако стоит учесть, что это, в свою очередь, потребует принятия мер для определения ответственных лиц, которые

будут обеспечивать сбор и систематизацию информации, осуществляя контроль за правомерностью запроса к операторам связи, контроль за процессом реализации данного запроса и передачей информации работникам поисково-спасательной службы, а также, для правового регулирования ответственности в случаях злоупотребления предоставленными полномочий с целью вторжения в частную жизнь.

Такое изменение правового регулирования (либо путем принятия новых правовых норм, либо путем формирования правовой позиции высших судов РФ) защитит самое ценное, что есть у человека - его жизнь и здоровье, а также существенно снизит потребность в человеческих и материальных ресурсах при проведении поисково-спасательных работ, обеспечит оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации и происшествия на других участках.

Литература:

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/document/cons_doc_LAW_28399/.

2 О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.

3 Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру "112" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372650/.

4 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1253-О // СПС «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029/.

5 Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2018 N 308-КГ18-8447 по делу № А53-18685/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. Т. 2, № 1. С. 90–94.

7 Адыгезалова Г.Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века: Роско Паунд, Толкотт Парсонс И Гарри Бредемейер автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Ростов н/Дону, 2004. 26 с.

8 Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка автореферат дис. ... доктора юридических наук. Краснодар, 2017. 52 с.

9 Амельчаков О. И. Право на жизнь: к вопросу о сущности понятия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44).

Literature:

1 *The Constitution of the Russian Federation of 1993 (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // SPS ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/document/cons_doc_LAW_28399/.*

2 *On Communications: Federal Law No. 126-FZ of July 7, 2003 (as amended on December 30, 2021) // ConsultantPlus SPS. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/.*

3 *On ensuring the call of emergency operational services by a single number "112" and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2020 No. 488-FZ // ConsultantPlus SPS - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372650/.*

4 *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Suprun Mikhail Nikolaevich about the violation of his constitutional rights by Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 1253-O // ConsultantPlus ATP - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029/.*

5 *Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of August 29, 2018 N 308-KG18-8447 in case No. A53-18685/2017 // SPS ConsultantPlus.*

6 *Aberkhaev E. R. The right to privacy: legal characteristics and implementation problems // Actual problems of economics and law. 2008. V. 2, No. 1. S. 90–94.*

7 *Adygezalova G.E. The legal concept of American sociological jurisprudence of the XX century: Roscoe Pound, Talcott Parsons and Harry Bredemeyer abstract dis. ... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. 26 p.*

8 *Adygezalova G.E. Sociological jurisprudence of the United States in the 20th century: the formation of a doctrine, the development and improvement of the rule of law abstract dis. ... doctor of jurisprudence. Krasnodar, 2017. 52 p.*

9 *Amelchakov O. I. The right to life: to the question of the essence of the concept // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (44).*